

ЗАЧЕМ СМОТРЕТЬ ФИЛЬМЫ НИКИТЫ МИХАЛКОВА?

Отношение к российскому кино в наше время странное. Преимущественно самоуничижительное. В России не умеют ни снимать, ни играть, ни писать. Подвергнуть сомнению этот стереотип можно, посмотрев хотя бы некоторые фильмы десятилетия. Для меня ими стали «Солнечный удар» и «Сибирский цирюльник» (да, того самого) Никиты Михалкова.

ЧТОБЫ ЧУВСТВОВАТЬ

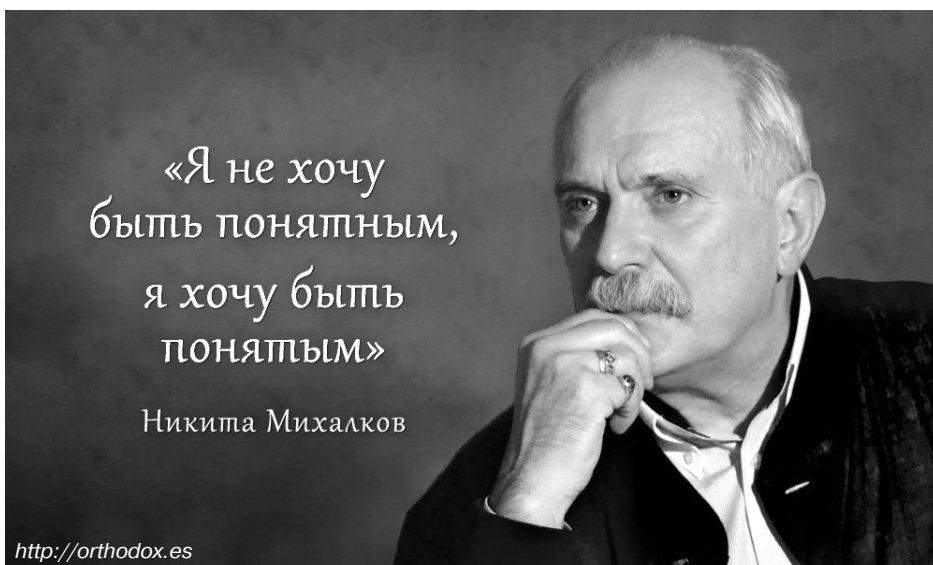
Имя Никиты Михалкова в титрах предопределяет реакцию общественности на его фильмы (например, он ведёт передачу с говорящим названием «Бесогон» на телеканале «Россия 24»), от него ждут чрезмерной лубочности и нарочитости. Кинокритики неоднозначны в своих оценках. Газета «Московский Комсомолец» в своём обзоре «Солнечного удара» пишет, что Михалков «...в силу внутренней сложности, насытил свою ленту аллюзиями до такой степени, что неподготовленный зритель рискует в очередной раз отправиться в глубокий нокаут. Ведь он не найдёт в ленте ни любви в традиционном понимании, ни Бунина в школьной интерпретации, ни чётко очерченного жанра, ни обещанной публицистической морали».

«Сибирский цирюльник» может показаться странным из-за исторических ляпов (в 1905 противогазов ещё не было, но герои их носят) и героев-американцев (с которыми пол-Москвы свободно разговаривает по-английски). Александр Федоров, портал «Кино-Театр.ru»: «По-моему, нельзя подходить к картине Михалкова как к психологической драме на реальном историческом материале. Это не документальная драма, а синтез романтической мелодрамы и комедии. А условность жанра вполне допускает условность сюжетных поворотов, характеров и возраста персонажей».

Во-первых, отправить зрителя в нокаут и есть задача искусства. Во-вторых, чтобы получить удовольствие просто от истории любви, разлуки, смерти, необязательно хорошо знать Бунина и Гражданскую войну. Чтобы почувствовать трагедию безымянного русского офицера, не нужно быть даже русским. Странно, но фильмы, напитанные таким количеством реминисценций и намёков, рассчитаны не на разум, а на сердце зрителя.

ЧТОБЫ НАСЛАЖДАТЬСЯ ЖИЗНЬЮ

Это очень красивые фильмы. Их

распирает от жизни во всех её вкусах, запахах, ощущениях, цветах... Правдоподобие достигается благодаря актерам. Исполнители главных ролей в «Солнечном ударе»: Мартиныш Калита (дублирует Евгений Миронов) – Поручик, Виктория Соловьёва – Незнакомка. Восхитительный композитор Эдуард Артемьев снялся в эпизодической роли ассистента фотографа.

В «Сибирском цирюльнике» талантливо играют, на мой взгляд: Джулия Ормонд — Джейн, Олег Меньшиков — Андрей Толстой, юнкер.

Эксперты в области театра могут со мной не согласиться, но актёры играли... по-настоящему. Все, до последнего пассажира на пароходе или продавца бубликов на Масленице. В каждом их движении – неутомимая энергия, страсть, жизнь! Такие фильмы нужно смотреть, когда «сплиново», ничего не радует, и хочется зарыться поглубже в плед.

ЧТОБЫ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Даже если бы в фильмах вообще не было бы действия, они бы радовали красотой – такие там пейзажи. События на Волге снимали в Павлове-на-Оке, Гороховце, Павлово, Одессе, а также в Швейцарии, на Женевском озере (только здесь удалось найти действующие колёсные пароходы).

Название же «Сибирский цирюльник» говорит само за себя: панорама бесконечной тайги задаёт тон всему фильму, который поддерживает старая блестящая Москва.

ЧТОБЫ СЛУШАТЬ

В «Солнечном ударе» через всю ленту проходит ария Далилы из оперы

Камиля Сен-Санса «Самсон и Далила», во время титров – песня «Не для меня», исполняемая Н. Михалковым с Государственным академическим Кубанским казачим хором под руководством Анатолия Арефьева. Саундтрек – Эдуарда Артемьева («Свой среди своих, чужой среди своих» – тоже Михалкова). Так музыка поддерживает обе сюжетные линии.

Эдуард Артемьев писал музыку и к «Сибирскому цирюльнику», но в фильме большое значение имеет опера. Юлия Рахаева, обозреватель газеты «Вечерняя Москва»: «В «Сибирском цирюльнике» много музыки вообще и много музыки Моцарта в частности. Но при чем тут Моцарт? Название прямо указывает на оперу совсем другого композитора. Андрей Толстой рассказывает Джейн, что они в юнкерском училище ставят оперу, а он поет в ней севильского цирюльника. Но в опере Моцарта «Свадьба Фигаро» никакого севильского цирюльника нет!». Подмена осознанна. Моцарт – это символ, как Пушкин или Толстой, а в России, какой её показывает Михалков, всё символично и величественно: водка ведёт за собой генерала, съедающего стакан и позволяет показать, насколько может разойтись русский человек; железная дорога – путь жизни и т.д.

Обилие чувств, пейзажей, музыки, красок – и создают эстетику царской Руси, ту самую лубочность, за которую так не любят Никиту Михалкова. Вот только дискредитирует эту эстетику бесталанная пропаганда, а вовсе не режиссер. Михалков же талант, если смог создать такие фильмы. А таланту можно простить многое.